

Се Янь, казалось, уловил недоумение Гу Юйчэня и, протянув руку, коснулся мочки своего левого уха.

— Это клипса, её можно закрепить на ухе без прокола. Я специально выбрал её для сегодняшнего образа.

Он даже наклонился к Гу Юйчэню, чтобы тот мог лучше рассмотреть её. Однако первое, что заметил Гу Юйчэнь, была не сама клипса, а покрасневшая от неё мочка уха Се Яня.

Гу Юйчэнь едва заметно нахмурился, но вместо того, чтобы велеть снять клипсу, лишь осторожно коснулся мочки Се Яня и спросил:

— Можешь снять и показать мне?

Се Янь, не сомневаясь, снял клипсу обеими руками. Пока она была на ухе, дискомфорта почти не чувствовалось, но после снятия мочка загорелась. Боль была не сильной, но неприятной.

Он вдруг понял, почему Гу Юйчэнь попросил снять клипсу — тот заметил, как она покраснела. Се Янь тут же начал капризничать:

— Немного больно, брат, подуй на неё.

Гу Юйчэнь взял в рот кусочек льда, приблизился и осторожно подул. Холодный воздух мгновенно смягчил жжение, но от лёгкого щекотания Се Янь не удержался и отстранился, смеясь:

— Ладно, ладно, щекотно!

В следующую секунду Гу Юйчэнь взял мочку уха Се Яня в рот, позволив льду покататься по ней. Се Янь вздрогнул от холода и сразу всё понял.

— В следующий раз не буду носить клипсу, — покорно пообещал он, словно примерный ученик.

Но уже через мгновение снова начал шалить, подперев подбородок рукой и подмигнув Гу Юйчэню:

— Брат, а мне идёт?

Гу Юйчэнь сжал клипсу в руке и, после паузы, честно ответил:

— Идёт.

Се Янь рассмеялся, словно это было именно то, что он ожидал услышать. Его мочки ушей были чуть округлее обычных, на ощупь мягкими. Гу Юйчэнь любил обнимать его сзади, прижимаясь губами к уху и слегка покусывая.

Во время ужина взгляд Гу Юйчэня несколько раз невольно останавливался на ушах Се Яня, становясь мрачнее — словно он готов был вцепиться в них зубами. Если бы не покраснение от клипсы, Гу Юйчэнь, вероятно, не попросил бы её снять.

Увидев самодовольное выражение на лице Се Яня, Гу Юйчэнь не удержался и слегка ущипнул его мочку уха.

— Ты, — произнёс он мягко, с нежностью.

К концу ужина было уже около девяти. Как только Се Янь встал, Гу Юйчэнь обнял его за талию и притянул к себе. Се Янь слегка толкнул его локтем:

— Что ты делаешь?

— Боюсь, ты слишком наелся и не сможешь идти.

— Ты думаешь, я слишком много съел? — притворившись сердитым, Се Янь бросил на него сердитый взгляд.

— Нет, я мечтаю, чтобы ты немного поправился.

Они направились к лифту, продолжая болтать. Се Янь всё время смотрел вниз, избегая взгляда на высоту. Он почувствовал, как рука Гу Юйчэня сжала его ещё сильнее, почти поддерживая.

В этот момент всё стало ясно. Гу Юйчэнь знал, что Се Янь боится высоты — даже в центре открытого ресторана, где не видно края, одно лишь пребывание наверху вызывало в нём напряжение и страх.

Поэтому Гу Юйчэнь намеренно сел рядом во время ужина, а уходя — обнял и повёл к лифту. Се Янь думал, что раз не может сразу побороть страх, то начнёт привыкать постепенно: с открытого ресторана на верхнем этаже, не подходя к краю, просто находясь в центре.

Он полагал, что хорошо скрыл свои переживания, но Гу Юйчэнь понял всё с самого начала. И не стал обсуждать, а просто встал рядом, защищая.

Теперь, вспоминая, как Гу Юйчэнь придвинул стул, Се Янь чувствовал, как его сердце, прежде висевшее в воздухе, наконец успокоилось, а весь шум и опасность вокруг исчезли. Как и сейчас: рука Гу Юйчэня на его талии была тёплой и сильной, давая чувство безопасности.

Лифт ещё не подошёл, но Се Янь уже чувствовал, как его сердце наполнилось теплом. Он встал на цыпочки и поцеловал Гу Юйчэня в подбородок. Когда тот посмотрел на него, Се Янь улыбнулся:

— Это награда.

Гу Юйчэнь положил руку на затылок Се Яня и погладил. Некоторые вещи не нужно проговаривать — достаточно понимать их без слов.

После ужина Се Янь, следуя плану, повёл Гу Юйчэня по нескольким популярным местам для свиданий в городе К. Постепенно темнело, людей на улицах становилось всё меньше.

Гу Юйчэнь уже собирался вызвать такси, когда Се Янь тихо сказал:

— Я забронировал номер в отеле для влюблённых.

Свидание, будь оно первым или сотым, должно быть завершено по всем правилам. Да и отель Се Янь выбрал с особой тщательностью — чтобы провести с Гу Юйчэнем романтический вечер Циси.

После романтической ночи, на следующий день — не выходной — пришлось вернуться к работе. Се Янь, как обычно, опоздал. Он приехал в офис прямо из отеля, настолько уставший, что не заметил, как Гу Юйчэнь смотрел на него с выражением, в котором смешивались желание что-то сказать и сдержанность.

Се Янь зевнул, заходя в офис, где многие коллеги делали то же самое.

— Почему вы сегодня на работе? — спросил он тех, кто обычно редко появлялся, удивляясь, что их можно увидеть на следующий день после Циси.

Чжэн Сиюэ выпила полчашки кофе:

— Ты забыл? Сегодня приходит дизайнер, чтобы посмотреть планировку седьмого этажа. Это важное дело, касающееся нас всех, вот мы и пришли.

После напоминания Чжэн Сиюэ Се Янь вспомнил о седьмом этаже. В последнее время жизнь была настолько счастливой, что он начал забывать о делах.

С тех пор как Се Цзинь сказал, что освободит седьмой этаж здания «Хэндун» под офис их отдела, на следующий день туда пришла строительная бригада. Вчера, кажется, закончили снос, а сегодня пригласили дизайнера — осмотреть помещение и создать проект, основываясь на пожеланиях Се Яня и его коллег.

В мире нет ничего тайного, что не стало бы явным. Слухи о том, что Се Цзинь выделяет целый этаж для Се Яня, уже давно распространились по компании. Многие завидовали и даже ненавидели его.

Когда ещё ходили слухи, что Се Янь — любовник Се Цзиня, многие надеялись, что председатель «Хэндун эстейт» Се Хэндун вмешается и разрушит их отношения. «Компания не держит бездельников, — говорили они, — почему Се Янь и его коллеги получают лучшие офисы и условия, ничего не делая?»

Даже вчера такие разговоры ещё продолжались. Но когда стало известно, что Се Янь женат и, возможно, является братом Се Цзиня, они поутихли. Хотя зависть осталась.

Но что поделать — кому-то везёт родиться в семье богатейшего человека, да ещё и с братом, который безгранично его балует.

Дизайнер пришёл в обеденное время, и коллеги окружили его, высказывая свои пожелания. Однако все понимали: главное слово остаётся за Се Янем, и если он одобрит что-то, никто не будет возражать.

Все знали, как появился седьмой этаж, и некоторые вопросы даже не обсуждались.

Через два часа дизайнер наконец выбрался из толпы, глубоко вздохнул и с профессиональной улыбкой сказал:

— Хорошо, я учту все ваши пожелания и через два дня принесу готовый проект.

Сказав это, он повернулся и ушёл, оставив коллег в недоумении.

Неужели они так страшны?!